

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ХУДОЖНИКА-КОММУНИСТАВ. ЧЕСТНОКОВ
Народный артист СССР

Не надо заглядывать в партийный архив, чтобы сказать с уверенностью, что почти в каждом заявлении о приеме в партию написано примерно так: «Хочу быть на переднем крае строительства коммунизма». Эти слова не штамп, не трафарет, они выражают глубинную сущность, смысл жизни бойца партии.

Активность жизненной позиции в разных ситуациях проявляется по-разному. Коммуниста прямо касается все, что происходит вокруг. Это партийное свойство, высокое чувство партийности характерно и для творчества нашей художественной интеллигенции. Духовная деятельность мастеров слова, кисти, сцены, экрана — это непосредственная работа по воспитанию нового человека, который строит коммунизм и будет жить при коммунизме.

Создание нового общества — великий труд миллионов. Это труд созидательный, труд кузнецов, выковывающих золото новых человеческих душ и отношений. В этой работе нельзя солгать и притвориться. Искусство создается только правдой жизни, партийной убежденностью художника, чистотой его устремлений и мыслей.

Актер не сможет быть в своем творчестве искренним, проникновенным и убедительным, если он не верит в истины, которые защищает на сцене. Как бы он ни старался — неверие скажется, роль прозвучит фальшиво. Художественный уровень нашего искусства — прямое производное от партийной убежденности, гражданской активности его творцов.

Мы должны стремиться к тому, чтобы в нашем творчестве билось коммунистическое сердце, говорил А. В. Луначарский. Тогда это было призывом, который осуществлялся в лучших работах советских актеров. Сегодня — это призвание каждого советского художника.

Но коммунистическое сердце бьется в художественном образе только тогда, когда существует активное отношение автора к выбору и оценке своего героя. Я еще никогда не видел, чтобы подлинно художественный успех приходил к актеру только в результате мастерства. За настоящим успехом в искусстве всегда стоит увлеченность, страсть, большое личное переживание артиста.

Актер не выбирает себе роли, хотя всегда знает, что ему хочется сыграть, но актер всегда может принять активное участие в выборе пьесы. А актер-коммунист это делать просто обязан. Пьеса читается в коллективе, обсуждается на художественном совете, вопросы репертуара занимают большое место в работе партийного бюро каждого театра. Высказать свою точку зрения артист всегда может. И только когда мы, отказываясь от личных вкусовых пристрастий и частных соображений, перестаем оценивать пьесу с одной, субъективной позиции — «есть ли для меня там выгодная роль», — к зрителям приходит большое, нужное людям произведение искусства.

В нашем Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина вопросы творческой жизни всегда находятся в центре внимания партийной организации. И когда мы, коммунисты, пристрастно думаем о главном в нашей творческой жизни, мы крепко помогаем театру в рождении крупных спектаклей. Так рождались наши спектакли «Оптимистическая трагедия» и «Все остается людям», «Смерть коммивояжера» и «Маленькие трагедии». Так в прошлом сезоне появились «Семья Журбиных» и «На дилом бреге». Во всех этих случаях в полной мере проявилась активная позиция коммунистов театра.

Но бывает и по-иному. Бывают неудачи и провалы. Если проанализировать, что же лежит в их основе, то окажется, что все начинается с момента, когда в театре начинают говорить: «Мне лично не нравится, но ничего страшного. Пусть попробуют». Вот так пассивно мы отнеслись к выбору пьесы «Танцы на шоссе», и в результате нас постигла неудача. Получилась легковесная, лишенная глубокого взгляда на современность постановка.

Партия поставила перед советскими художниками четкие и ясные задачи. Для успешного их осуществления нам нужна атмосфера творческого спора, строгая объективность, идейная принципиальность, говорит нам партия. Это требование напоминает о непереносимом условии развития нашего искусства — граждан-

ской, коммунистической активности художника в творчестве, и особенно в утверждении на сцене образа нашего современника.

В прошлом сезоне в репертуаре ленинградских театров можно было наблюдать интересное явление — лучшие современные спектакли были поставлены по произведениям прозы. Вначале иные были обеспокоены потоком инсценировок. В газетах появилось даже несколько тревожных статей по этому поводу. Но конец сезона показал, что наибольший успех и зрительское признание выпали как раз на долю таких спектаклей. Лучшими спектаклями сезона были признаны «Поднятая целина» в Большом драматическом театре имени М. Горького, «На дилом бреге» в нашем Театре драмы имени А. С. Пушкина, «Иду на грозу» в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской, «Совесть» в Театре имени Ленсовета.

Почему так вышло? В этих спектаклях сказались инициатива театров, их партийных организаций. Не дожидаясь совершенных пьес, которыми нас не балует драматургия, режиссеры, артисты, завлечены в поисках современного героя обратились к лучшим произведениям литературы. С помощью прозы на сцене появились Нагульнов — П. Луспекаев и Лушка — Т. Доронина («Поднятая целина»), Литвинов — Ю. Толубеев и Петрович — А. Борисов («На дилом бреге») и многие другие человеческие характеры, интересные нашему зрителю.

Может быть, этот поиск подскажет драматургам, чего от них ждет театр. Во всяком случае хочется думать, что результаты сезона будут серьезно учтены секцией драматургии Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР. Многочисленная по составу, эта секция вот уже несколько лет тихо существует на отшибе от главных театральных дорог. Из-под пера ленинградских драматургов редко выходят пьесы большого идейного и художественного звучания, да и вообще мало что-то они пишут.

Дело, конечно, не только в количестве постановок о современности. Сегодня основной вопрос — качество спектаклей. Так, в Ленинградском театре комедии в прошлом сезоне увидел свет целый ряд спектаклей на современную тему, а радоваться нечему: не было среди них ни одной работы, которая бы тронула зрителя за живое, дала пищу для раздумий. В наше время ответственность художника-коммуниста не дает ограничиваться иллюстративным описанием фактов из жизни современников. Не регистрация фактов, а их глубокое осмысливание, открытие в нашей жизни нового, коммунистического — важнейшая задача искусства.

Коммунисту мало отвечать только за себя, а в искусстве это вообще невозможно. Одна роль, даже очень удачно сыгранная, еще не обеспечит полного успеха спектакля. Важен ансамбль артистов. Далеко не всегда у нас это получается. И это беда не только режиссуры, а всего коллектива актеров-коммунистов. Мы обязаны настойчиво добиваться идеологической зрелости всего коллектива, не только коммунистов, но и беспартийных, а особенно молодежи. Нам нужно думать и заботиться об актерской и режиссерской смене, о воспитании в своем театре коллектива единомышленников в искусстве.

Моя молодость проходила в Театре Ленинского комсомола, и, естественно, я питаю к этому театру особые чувства. И вдруг узнаю, что полупустые залы там — событие не столь уж из ряда вон выходящее. Почему? Разве нет в нем способных режиссеров? Есть. И труппа его не хуже других, а разнообразию молодых даровитых актрис в ней могут позавидовать даже академические театры. Так в чем же дело?

По моему мнению, театр не всегда ищет своего героя там, где его следует искать. Я вспоминаю, что четверть века назад, когда этим театром руководил замечательный режиссер В. П. Кожич, у нас просто не было сомнения, что, если молодой зритель не встретит в театре подлинной романтики, настоящего героя, он покинет зал.

Так не в том ли причина известной растерянности театра, что на его сцене потускнели романтика и сам герой? Но ведь то, что заметно со стороны, тем более должен видеть сам коллектив, и прежде всего коммунисты театра! Большое тут поле деятельности для парторганизаций театров: выверить и отточить свое оружие — репертуар, сформировать его с дальним партийным прицелом, помочь коллективу найти свое «лицо», говорить зрителю о жизни именно то, что лучше всего может сказать этот театр.

Но мало мыслить едино, надо и действовать едино, в полную меру своих сил — вот о чем мы, актеры-коммунисты, обязаны напоминать изо дня в день прежде всего личным примером. Возьмем, например, шефские выступления. Недавно выяснилось, что некоторые ленинградские театры прекратили шефские поездки на село, их актеры стали редкими гостями на заводах. Разве это допустимо? Сотни ленинградских мастеров искусств считают для себя честью и долгом откликнуться на приглашение и выступить в своем домашнем хозяйстве, на предприятии. Как много могут сделать партийные организации творческих коллективов, если поднимут на щит добрый пример многих энтузиастов!

Наши художественные организации стоят на пороге важных событий в идейной жизни партии и всего советского народа — 50-летия Великого Октября и 100-летия со дня рождения основателя первого в мире государства рабочих и крестьян В. И. Ленина. В творческих союзах и ленинградских театрах сейчас горячо обсуждают, с чем прийти к этим великим праздникам. Появилась мысль о трехлетних планах постановки спектаклей на историко-революционную и партийную тему, о постановках большого дыхания, которые расскажут о всепобеждающей силе партийных идей, во весь рост покажут советского человека, прокладывающего путь в коммунистическое завтра.

Возглавить этот коллективный поиск, показать пример умного проникновения в ответственнейшую из тем искусства — партийную, воодушевить товарищей на большой художественный взлет — вот как я понимаю сегодняшнюю задачу партийных организаций, коммунистов театра. В нашем распоряжении много испытанных средств влияния на коллектив — партийное собрание по творческим вопросам и просто душевный разговор с товарищем в антракте, теоретические конференции, своевременная оценка доброго замысла режиссера, актера и т. д. И, конечно, личный пример, вновь и вновь личный пример ведущего. Потому что искусство театра — это искусство слова, воплощающего большое дело, защищающего великую коммунистическую идею.

Слово и дело тут неразрывны.

г. Ленинград.

Январь, 1964, 27 ноября